

После возвращения в новый город в пяти милях от лагеря, Абатай головная боль, хотя армия из восьми знамен хорошо атакует города, то есть и для какого города, бесчисленных городов вокруг королевства Мин, многие города чрезвычайно сильны в обороне.

В прошлом восемь знамен армии непобедимое нападение просто полагаться на благословения предков, эти города были группой бесполезных ручки армии Мин, просто начали атаковать либо покинул город, чтобы бежать или сдаться.

Поэтому Хуан Тайцзи попросил, чтобы на этот раз войти в пропуск, чтобы грабить людей и скот, продукты питания и имущество в основном, и столкнуться с жестко защищаемого города пытаются обойти.

В этом новом городе сидел кронпринц королевства Мин с почетным статусом, и обороняющиеся генералы непременно защищали его до смерти, а без крышки кареты со щитом великие солдаты Цинь понесли бы большие потери при приближении к городским стенам.

Абатай всегда был осторожен, и в это время он вспомнил слова этой мертвой жирной Хуан Тайцзи, и идея отступления от армии проросла в его сердце.

Как раз в это время скаутские лошади сообщили, что дополнительная лошадь, запряженная на стороне сыновей Императора, пришла в армию из 10 000 солдат.

Во второй половине дня, в пяти милях от южных ворот Нового города, армейский лагерь Цин был плотно покрыт армейскими палатками Цин, развевающимися флагами различных цветов, а перед средней армейской палаткой было вставлено огромное золототканое знамя дракона.

Внутри просторной средней палатки находились Цин-генералы в золоченых доспехах, каждый с блестящим лбом и стройным денежным крысиным хвостом, идущим за головой, все качали головой и говорили на маньчжурском языке и обсуждали военную ситуацию.

Поскольку Янкули прибыл и решительно потребовал, чтобы осада продолжалась завтра, Абатай должен был созвать военный совет, чтобы обсудить, как бороться завтра.

Среди генералов Цин, Абатай сидел во главе, Ян Гуоли сидел с левой стороны нижней головы, а другие генералы с чжэн-синим знаменем и белым знаменем стояли по обе стороны нижней головы.

Абатай видел, как все там обменивались приятными вещами, поэтому он открыл рот и сказал: "Эбатае предлагает продолжить атаку на Новый город завтра, что вы все думаете?".

"С тех пор как моя армия Цин вошла в королевство Мин в июле, они были непобедимы. Они завоевали Чанпин, Лянсян, Динсин, Аньсу, сражались с Чжуочжоу, напали на Гуань, захватили Вэньань, разбили Баоди, захватили двенадцать штатов и графств королевства Мин, убили сотни гвардейцев и генералов королевства Мин, и захватили сотни тысяч людей и сокровищ".

Спикером был второй сын Аббаты, Бо Хва До, чьи слова заставили присутствовавших генералов завывать, похоже, забыв, что именно сегодня его играли в виде песчаной скульптуры в армии Мин.

Когда Аббаттай посмотрел на своего второго сына, Давид отвлекся и встал в сторону и сказал: "Больше не надо".

В тот момент Ян Гуоли сказал: "Рао Юй Бэйлей, наследный принц Мин находится в Новом городе, такая хорошая возможность, мои солдаты Цин ворвутся в город и убьют его, чтобы отпугнуть двор Мин"!

Абатай сказал: "Новый город так близко к столице Мин, если город подвергается массовому нападению, что если император Мин посылает подкрепление? Как насчет того, чтобы послать подкрепление от каждого генерала?"

Ян Гуоли улыбнулся: "Рао Юй Бэйлей не волнуйтесь, король уезда У Инь уже установил правильную договоренность, у нас еще есть семьдесят тысяч войск, десять тысяч из них, чтобы заблокировать различные подкрепления, принц Бэйлей и я возглавим тридцать тысяч войск, чтобы атаковать город, король уезда У Инь лично возглавит двадцать тысяч войск, чтобы продолжить на восток, чтобы разграбить королевство Мин по всей стране, по пути на дороге, ведущей к Лэнгу, чтобы выйти из границы, десять тысяч, чтобы транспортировать линии снабжения и добычу и изгнать людей из королевства Мин за границу, мы воссоединимся после того, как мы убьем наследного принца королевства Мин в разбитом городе, а затем вернуться на север, чтобы выйти из границы".

Ян Гуоли смеялся: "Пэй Цзы все не знают, что это общее число солдат королевства Мин, будет посылать только небольшую группу войск Мин помогать несколько раз позади нашего формирования, и когда мои Великие солдаты Цин взять на себя инициативу атаковать, один за другим, как черепаха сжимается в городе, не осмеливаясь стоять, мои 10.000 Великих солдат Цин в нескольких направлениях, чтобы заблокировать, без проблем на всех".

Сидя на троне, Абатай, считавший себя старшим, естественно, не мог быть так же доволен, как остальные, поглаживал собственными мышиными усами, медленно кивал головой и смотрел на Ян Гуоли: "Эбу, эта стратегия разделения армии - твой план, не так ли?".

После поражения таинственной армии Мин в битве при Лянсяне, Ян Гуоли удалось получить число армии Мин, и когда он узнал, что лидер был ребенком, его чуть не стошнило кровью, и поклялся, что он убьет неблагодарного принца Мин самого себя.

Однако после битвы принц Мин фактически спрятался в Пекине и так и не вышел из него, что настолько разозлило Ян Голи, что если бы не строгий приказ Хуан Тайцзи не нападать на Пекин, он бы привел свою армию в атаку на город.

На этот раз слушал, как говорят, что наследный принц наконец-то вышел из Пекина, или от имени Сына Божьего пойти на войну, Ян Гуоли волнение, даже занят, чтобы главнокомандующий Азига, и предложить этот план.

Абатай чихнул в сердце, этот дурак Азиге мог придумать этот план? Он продолжил: "Поскольку король уезда У Инь уже принял решение, давайте обсудим, как атаковать город".

Бо Хэ Тан сказал: "Согласно тому, что мой Великий Цин сообщил в подробностях о королевстве Мин, более трех месяцев назад наследному принцу королевства Мин было приказано успокоить изгнанников в Пекине и построить здесь этот город, все солдаты, завербованные в городе, были выбраны из изгнанников, и в настоящее время существует

батальон храбрых гвардейцев, расквартированный под началом наследного принца королевства Мин."

Восьмизнаменный властелин монгольского флага сказал: "Построив этот город за такое короткое время, наследный принц королевства Мин вполне способен, а так как солдаты в городе в основном новобранцы, то и беспокоиться не о чем"!

Янкурий был поражен: "Беги, ты хочешь сказать, что этот храбрый гвардейский батальон князя страны тоже находится в городе?"

Храбрый гвардейский батальон избил его пятью тысячами мужчин и лошадей с десятью тысячами восьми знаменной элиты со сломанной мускулатурой и переломанными костями, и его жизненная сила была настолько травмирована, что он остыл.

Бо и Бест улыбнулись: "Да, что случилось с дополнительной лошадей, запряженной на стороне императора?"

В зале царила тишина, многие знали, что Ян Гуоли был избит пекинской армией в Лянсяне и был практически стерт с лица земли, если бы не тот факт, что позже он даже сломал несколько мест, чтобы искупить свои грехи, он, вероятно, был бы обезглавлен Азигом на месте.

В минуту молчания, когда Ян Гуоли увидел презрительные лица людей, его лицо утонуло, и он вдруг встал и сказал Абатаю: "Рао Юй Бэйлей, что батальон Ёнвэй острый с огнестрельным оружием, пехота очень храбрая, даже кавалерия также отважная и смелая, чтобы бороться против моей кавалерии зал, последний генерал считает, что это должно быть чрезвычайно важно!"

Он прямо сказал: "Последний генерал считает, что лагерь Ёнвэй должен быть ликвидирован, иначе моя армия вернется на север, они будут смотреть на сторону тигра, и будут следовать в то же время, когда они поднимаются, чтобы нанести удар, мои воины Цин грабят доходы, я боюсь, что это будет трудно вывезти из таможни".

Абатай обратил внимание на информацию о лагере Ёнвэй и не воспринял слова Ян Гуоли легкомысленно, он кивнул головой и сказал: "То, что сказал зять Эбаджу, чрезвычайно разумно, так как так оно и есть, давайте уйдем их полностью, чтобы не допустить никаких изменений!"

Следующие вошли в основную тему, каждый из вас обсудил, как разбить город с наименьшими затратами.

Восемь знамен монгольских генералов и несколько китайской армии Кайла заткнулись, они, как зависимые от пушечного мяса Цзяньну, такие стратегические и тактические события, они не могут вмешиваться, в любом случае, независимо от того, что обсуждается, они всегда являются авангардным пушечным мясом.

В конце концов, тактика Ян Гуоли заставила аплодировать всю палатку, включая нескольких генералов монгольской и ханьской армий, каждый проявил радость.

Оказалось, что по дороге на встречу скаутские лошади Ян Гуоли заметили большой лагерь вокруг района, в котором проживает около 10 000 человек из племени Мин.

Ян Гуоли предложил использовать этих людей Мин, чтобы открыть дорогу перед городом, эти люди Мин могут не только копать землю, чтобы заполнить ров, но и прикрыть солдат Qing,

чтобы напасть на город.

Это была не оригинальная идея, а тактика, часто используемая армией Цин, которая заставляла людей перед войсками прикрывать войска Мин, когда они сталкивались с запутанной армией или крепостью.

Многие офицеры, охранявшие город, боялись, что их импичмент будет импичментирован, а их репутация пострадает, если они ранят людей, поэтому они стали бояться, и это легко отразилось на моральном состоянии их войск.

Позже, по мере того, как численность армии Мин уменьшалась, армия Цин легко составляла несколько сотен солдат Мин, и постепенно эта тактика больше не применялась.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922427>